

СТРАНЫ ЮЖНОГО КАВКАЗА И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Два неразрешенных конфликта на Южном Кавказе нависают Дамокловым мечем над Арменией, Азербайджаном и Грузией. С какой бы точки зрения ни смотреть – ключевыми факторами для этих конфликтов являются влияние России, а также ее политика и рычаги влияния. Пока Россия будет сохранять статус-кво и не подпускать внешних актеров в регион, неразрешенные конфликты будут становиться все более опасными. Не надо недооценивать потенциальную опасность и третьего конфликта, так как все взрывоопасные компоненты имеются в наличии. Равнодушие со стороны президента Барака Обамы вместе с политически разобщенными и слабым в военном отношении Европейским Союзом, еще больше уменьшают и без того ничтожные шансы разрешения конфликтов. Двойная позиция стран-членов НАТО по отношению к членству Грузии в НАТО усложняет ситуацию в Грузии и делает эту страну уязвимой от политики устрашения России. Амбиции Турции хорошо известны, но сама по себе Турция не может сравниться с Россией, когда речь идет о Южном Кавказе. Итак, что можно сделать в подобной ситуации?

Ключевые слова: Абхазия, Армения, Азербайджан, Каспийские залежи нефти, конфликт, разрешение конфликта, Европейский Союз, Грузия, Иран, Нагорный Карабах, НАТО, Россия, Южная Осетия, Турция, Соединенные Штаты.

Юджин Коган¹

Неразрешенные и потенциально возможные конфликты

1. Нагорный Карабах

Следует начать с того, что Армения, Азербайджан и Грузия – три страны, которые составляют Закавказье – сталкиваются с одними и теми же проблемами безопасности. Очень часто, когда общедоступные источники информации упоминают Армению и Азербайджан, они ссылаются только на неурегулированный конфликт в Нагорном Карабахе. Ниже будет рассмотрена еще одна потенциально возможная коллизия. Неразрешенный нагорно-карабахский конфликт остается единственным рычагом, который Россия может использовать

против Азербайджана с целью удержать его от недружественных действий. (Валиев, 2011, с.143) Эти «недружественные действия» состоят в желании Азербайджана более тесно сотрудничать с Североатлантическим Блоком (НАТО) и с Европейским Союзом (ЕС), что идет вразрез с интересами России. Противостояние в Нагорном Карабахе позволяет Москве удерживать Армению и Азербайджан - в различной степени - но в сфере своего влияния (Валиев, 2011, с.135) и, как следствие, сдерживать другие стороны, такие как Турция и Соединенные Штаты (США), от участия в урегулировании конфликта. До тех пор, пока Москва сохраняет позицию статус-кво и не желает изменять свою точку зрения, нагорно-карабахский конфликт не решится.² Как будет

изложено ниже, Москва может изменить свое отношение только в том случае, если она выиграет от разрешения конфликта в Нагорном Карабахе что-то существенное; как, например, дополнительные средства влияния на политические и экономические интересы Азербайджана. По данным правительства Армении, Россия в настоящее время занимает место крупнейшего экономического партнера Армении, вкладывая в нее 3 миллиарда долларов США инвестиций. Российские фирмы контролируют 80 процентов энергетических ресурсов Армении, кредитуют две из трех ее телекоммуникационных компаний и сейчас завладели 30-летним контрактом на управление ее железной дорогой. (Абраамян, 2011)

Однако если неразрешенный конфликт по Нагорному Карабаху вспыхнет снова, он может создать побочный эффект, если затронет не только Нагорный Карабах, но также и все еще неразмеченные границы между Арменией, Грузией и Азербайджаном. Ждет ли Россия, как стервятник, своего часа, чтобы вмешаться в распря, автору не известно. Однако такой сценарий нельзя исключать. Президент Владимир Путин и его советники очень тщательно оценивают плюсы и минусы каждого варианта, включая самые напряженные. Автор, конечно, не посвящен в такие, очень секретные, данные, но было бы наивным считать, что подобный анализ не проводится.

2. Абхазия и Южная Осетия

Что касается Грузии и ее неурегулированного конфликта с Россией из-за Абхазии и Южной Осетии, мало что изменилось со времени окончания августовской войны 2008 года, которая была пагубной для Грузии. Женевские переговоры, или, скорее, цикл переговоров, которые все еще продолжаются, вскрыли отнюдь не новые мотивы. Все участвующие стороны знали заранее, что лучше говорить, чем стрелять. В результате они согласились встретиться в Женеве лицом к лицу, с тайным пониманием, что никакого прорыва не случится. (Коган, 2009, с.35) Позиции конфликтующих сторон, а именно России с ее так называемыми «независимыми государствами» Абхазией и Южной Осетией и - с другой стороны - Грузии, диаметрально противоположны. Они не могут устранить свои разногласия, даже если им это настоятельно рекомендуют внешние посредники, такие как ЕС, Организация по безопасности и

сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), США и Организация Объединенных Наций (ООН). Примирение означает, что Грузия признает, что территории Абхазии и Южной Осетии для нее потеряны. Точка! Даже нынешнему премьер-министру Грузии Бидзине Иванишвили трудно принять такой окончательный результат и согласиться с ним. Это именно то, на что рассчитывает президент Владимир Путин – постепенное принятие правительством Грузии такого результата как единственно возможного и окончательного признания его.

Путин и его советники не спешат. Они знают, что время работает на них. Кроме того, они сознают, что с течением времени официальные лица в ЕС и США будут лишь смутно помнить, что за конфликт имел место между Россией и Грузией. Там могут помнить о последствиях конфликта, но с тех пор, как Россия ввела свои войска в Абхазию и Южную Осетию, Запад не может предложить ничего нового, чтобы побудить Россию вывести их. Неоднократные напоминания Запада, что Россия должна отозвать свои вооруженные силы из Абхазии и Южной Осетии, не находят отклика в Москве. Заявление Хиллари Клинтон, тогдашнего госсекретаря США, что «все это время мы неизменно поддерживаем территориальную целостность и независимость Грузии, и мы не признаем сепаратистские области»³ (Гражданская Грузия, 2012) не изменило позиции России. Россия слышала такие заявления с тех пор, как закончилась августовская война 2008 года, и привыкла слышать их снова и снова. Что же касается намерения Грузии присоединиться к НАТО, то позиция Москвы была и остается недвусмысленной: «нет».⁴ (Брук, 2012) На первой, после победы в парламентских выборах, пресс-конференции, премьер-министр Иванишвили сказал: «Я подозреваю, что раздражение России по поводу возможной интеграции Грузии в НАТО было обострено благодаря Саакашвили. Я знаю, что интеграция Грузии в НАТО не будет приятна Россией, но не думаю, что это станет *системообразующей проблемой* [курсив автора]». (Кучера, 2012а) Речь, однако, не только о стратегии, но об основополагающей для России политике в Закавказье. Удерживание трех государств Закавказья под своим контролем было и остается принципом президента Путина. Заявление премьер-министра Иванишвили об интеграции Грузии в НАТО свидетельствует о близорукости и/или, возможно, некоторой некомпетентности Иванишвили. Мы должны

помнить, что у Иванишвили нет ни подготовки, ни опыта работы в политике безопасности.

3. Месторождения нефти в Каспийском море

В дополнение к неурегулированному конфликту в Нагорном Карабахе, Азербайджан переживает еще одну коллизию - с Ираном - по поводу месторождений нефти в Каспийском море.⁵ (Кучера, 2013) Ситуация в этом регионе не так устойчива и предсказуема, как это было несколько лет назад. Хотя официальные заявления, исходящие из Баку, опровергают слухи, что Азербайджан противопоставит воинственному Ирану, и утверждают, что отношения между этими двумя странами остаются спокойными, дружественными и мирными, но в действительности все выглядит несколько иначе. Означает ли это, что правительство Азербайджана не заинтересовано в привлечении внимания к потенциальному противостоянию и готовится к худшему, и/или что правительство в полной мере осознает тот факт, что азербайджанские вооруженные силы не могут сравниться с мощью иранской армии?

Ряд сообщений *Wiki Leaks* за 2009 год отметили военную напряженность между этими двумя странами, связанную, похоже, с разведкой тех нефтяных районов, которые Иран считает своими. Судя по сообщениям, азербайджанские официальные лица высказывали сожаление, что их вооруженные силы не в состоянии бросить вызов Ирану в этом споре.⁶ (Кучера, 2013) После морского столкновения с Туркменией в 2008 году, Азербайджан выделил значительные средства на развертывание военно-морских сил и двойное использование береговой инфраструктуры, чтобы защитить свои месторождения нефти в Каспийском море. Военно-морские силы насчитывают 2500 человек личного состава и 39 военных кораблей; это второй по величине флот в Каспийском море - после России, но впереди Ирана.⁷ (Вайц, 2012) Достаточно ли одного этого факта, чтобы удержать Иран от втягивания в конфликт с Азербайджаном? Примкнут ли турецкие вооруженные силы к Азербайджану в таком конфликте или уклонятся от участия? В конце концов, Турция с ее политикой «никаких проблем с соседями» может противостоять любым попыткам Азербайджана втянуть ее в ненужную вражду с Ираном. Можно сказать, что все составляющие для конфликта в наличии, но многое зависит от того, сдастся ли Азербайджан или продемонстрирует решимость стоять на своем.

Различные действующие силы: Россия, США, ЕС, НАТО и Турция

Что касается других участников этого процесса, а именно России, США, ЕС, НАТО и Турции, они имеют различные интересы в странах Закавказья и различные идеи относительно того, чего именно они хотели бы достичь.

Интересы России: Мы должны помнить, что интересы России и российские намерения относительно этих трех стран отличаются от интересов и идей других участников. Для российского президента Владимира Путина эти три страны были и остаются в сфере или в зоне влияния России. Даже при том, что, российские официальные лица могут отмахнуться от утверждения автора напрямую, действительность показывает, что Россия и Запад, включающий Турцию, часто не сходятся во взглядах относительно достижений в сфере безопасности трех стран Закавказья. Однако, и мы должны подчеркнуть этот факт, жесткие меры России в отношении Грузии в августе 2008 года, наглядно продемонстрировали, кто хозяйничает на заднем дворе Москвы (на южных рубежах), и это стало холодным душем другим соискателям Закавказья - «остерегайся России». Да, Россия больше не может быть могущественной военной силой, какой она воспринималась во время холодной войны, и ее вооруженные силы, возможно, устарели, но когда речь заходит о защите ее интересов в Закавказье, Россия отстаивает их так же серьезно, как всегда. Однако и Запад, раздробленный политически и недееспособный в военном отношении, хоть и ослабел за эти годы, но тоже не может быть полностью списан со счетов. Несмотря на внутренние разногласия и отсутствие общей политики по отношению к трем Закавказским странам, здесь автор делает некоторые предложения, которые, он надеется, могут быть полезными. Одна вещь, которую мы должны помнить: пока президент Путин уверен, что Запад будет уклоняться от решительных действий, подкрепленных военной мощью, он будет смотреть на сопротивляющийся Запад с издевкой и презрительной улыбкой. Однако в целом Запад все еще может удивить Россию.

Американская позиция: Поскольку у администрации Обамы есть другие неотложные приоритеты в международной политике, Закавказье не встало в ряд первоочередных задач президента Обамы с тех пор, как он был впервые избран в 2008

году. Следует отметить, что президент Обама не похож на своего предшественника, Джорджа У. Буша, который проявлял интерес к Азербайджану и Грузии и призывал лидеров этих двух стран следовать общим целям. Удивляет, что кое-кто в Азербайджане и Грузии продолжает верить и отчаянно навязывать свое убеждение, что нынешняя администрация США должна уделять больше внимания региону. Например, Вафа Гулузаде, бывший государственный советник покойного азербайджанского президента Гейдара Алиева по внешней политике, считает, что «Баку нуждается в большем участии США в урегулировании нагорно-карабахского процесса». А вот Эльхан Шахиноглу, директор Бакинского научно-исследовательского центра Атлас, утверждал, что «администрация Обамы *никогда* [курсив автора] не уделяла большого внимания проблеме Нагорного Карабаха.» «Я не думаю, что это изменится, если Обаму переизберут в 2012 году.» (Григорян и Аббасов, 2012). То же самое и с Грузией, которой сейчас кажется, что она мало интересуется Вашингтон, в отличие от Москвы. (Шириев, 2012). Пока Путин остается хозяином южных окраин Москвы, США не будут вмешиваться в дела, связанные с судьбой трех стран Закавказья. Вывод автора может показаться циничным, но он основывается на реальности и фактах, которые доказывают, что если Запад, включая Турцию, хочет играть в стратегические игры на равных с Россией, он должен будет нести ответственность, а именно - быть готовым к военному союзу с Азербайджаном и Грузией против России, а не просто говорить об этом. Это, несомненно, трудная задача для Запада.

Позиция ЕС: Совершенно очевидно, что в настоящее время и в последующие, по меньшей мере, три-пять лет, ЕС, с его политикой демократизации и прав человека, терпит неудачу и продолжает быть не в состоянии добиться реального прорыва в разрешении конфликта. Апелляция ЕС к мягкой силе, без поигрывания бицепсами военной поддержки, оставляет Азербайджан и Грузию незащищенными от угрозы со стороны России. Государства-члены ЕС-НАТО пока не склонны принимать Грузию в Атлантический альянс, так как любая их попытка встретится с готовностью России решить грузинскую проблему раз и навсегда.⁸ (Шириев, 2012) Вопрос, допускают ли они такую возможность - это совсем другая история. Прагматичные аналитики в Москве, Брюсселе и Тбилиси знают, что членства в НАТО *не*

произойдет [курсив автора], пока 9000 или сколько там российских солдат прочно закрепились на двух сепаратистских территориях Грузии - в Абхазии и Южной Осетии. (Брук, 2012) Томас де Ваал, эксперт по Кавказу в Вашингтонском фонде Карнеги за международный мир, намекнул, что «[у] нас были неоднократные расплывчатые уверения США о поддержке членства Грузии в НАТО, но Обама использовал слово 'окончательно' которое показало его сомнение в том, что это неизбежно.» (Кучера, 2012б) Несмотря на заявленное на Бухарестском саммите 2-4 апреля 2008 года обязательство НАТО принять Грузию и несмотря на негативную реакцию и небольшие шансы Грузии присоединиться к НАТО, автор делает некоторые предложения, которые могут быть полезными.

В результате Грузия остается уязвимой и, как и Азербайджан, вынуждена полагаться лишь на свои собственные вооруженные силы. Спустя почти пять лет после разгромной августовской войны 2008 года, грузинское правительство в полной мере осознало, что у него нет настоящих друзей и союзников, которые будут сражаться бок о бок с ним. Стоит подчеркнуть, что такой жесткой честной оценки не могут принять и допустить грузинские официальные лица.

Позиция Турции: Что касается Турции, то, хотя честолюбивые местные политики позиционируют себя как способных решать глобальные проблемы, такая самооценка не имеет отношения к реальности. Всякий раз, когда премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган встречается с президентом Владимиром Путиным, любые трения, разногласия и все, что касается нерешенного конфликта в Нагорном Карабахе или поведения независимого грузинского президента Михаила Саакашвили, закатывается под ковер до следующей встречи. Кроме того, всякий раз, когда России предоставляется возможность посеять недоверие между Азербайджаном и Турцией, она делает это, бессовестно и весьма успешно. Например, подписание дорожной карты между Арменией и Турцией в апреле 2009 года и подписание протоколов об установлении дипломатических отношений между этими двумя странами 10 октября 2009 года привело к ухудшению отношений между Азербайджаном и Турцией. Таким образом, Россия умело использует обстоятельства, чтобы усилить свое влияние в регионе и стремится пустить под откос некоторые региональные проекты (Валиев, 2011, сс.137-138). Ухудшение

азербайджано-турецких отношений негативно сказывается на региональном энергетическом балансе, и союз Баку-Тбилиси-Анкара находится под угрозой. На протяжении многих лет эти страны оказывали поддержку друг другу, и большинство региональных экономических и политических программ предусматривало участие всех трех. (Валиев, 2011, с.139) Нет сомнения, что российские официальные лица проигнорируют утверждения автора без обсуждения. Кроме того, когда дело доходит до помощи Азербайджану - в случае, если конфликт с Арменией по Нагорному Карабаху бывает возобновлен, турецкие официальные лица заявляют, что «Турция не могла бы устоять под давлением общественности в случае нападения. Мы были бы вынуждены послать оружие. Но *речь не идет об отправке войск, которые будут вести бои* [курсив автора]. Мы не можем сделать этого без согласия НАТО». (Политический Брифинг Кризисной Группы, 2011, с.15) Последний же не собирается соглашаться и втягиваться в конфликт. Вследствие этого, руководство Турции должно тщательно пересмотреть свои сильные и слабые места и возможности.

Итак, остаются ли Азербайджан и Грузия уязвимыми к запугиваниям со стороны России? Они остаются в неопределенности с очень ограниченным пространством для маневра. Например, Грузия остается в одиночестве, несмотря на неоднократные заявления НАТО в Брюсселе, что Грузия когда-нибудь в будущем вступит в Альянс. Что касается Азербайджана, то его правительству необходимо понять, что пока президент Путин не видит личной выгоды для себя и своего правительства в разрешении конфликта Нагорного Карабаха, Москва будет поддерживать политику статус-кво, которая является лучшей для его интересов. Другие стороны, а именно, сопредседатели Минской группы – Франция и США – не сделают ничего, чтобы изменить ситуацию, пока она не может быть изменена в их пользу.⁹ Положение Армении, по сравнению с Азербайджаном и Грузией, еще более ненадежно. Контроль России над Арменией и ее рычаги воздействия в отношении нерешенного Нагорно-карабахского конфликта, походят на щупальца, которые обеспечивают поддержание жизни армянскому пациенту. Политика России в Закавказье на данном этапе вынуждает Азербайджан, как и Грузию, дрейфовать в сторону Запада, с надеждой, что США и ЕС станут более надежными

партнерами, чем их «великий и могучий» северный сосед. (Валиев, 2011, с.143) Но сама по себе надежда не может быть достаточным фактором, подталкивающим Азербайджан к Западу. Запад может оказаться недостаточно заинтересованным в партнерстве с Азербайджаном, несмотря на интерес Азербайджана и его желание вырваться из тисков России.

Что же можно сделать на Южном Кавказе, учитывая незыблемые интересы России в этом регионе?

1. Подписание Дорожной карты между Арменией и Турцией в апреле 2009 года и Протоколов об установлении дипломатических отношений между двумя странами 10 октября 2009 года были заранее неверными, ибо предполагалось, что двухсторонние переговоры приведут к положительным результатам. В реальности это было не так, потому что двухсторонние переговоры не учитывали интересы других четырех актеров: Азербайджана, Грузии, Ирана и России. Если Турция хотела возглавить новую инициативу по отношению к Армении, она должна была заручиться поддержкой Азербайджана, Ирана, а также одобрением России. Ни ЕС, ни США не пошевелят пальцем на начальном этапе, так как они не уверены, что Турция способна выработать и возглавить подобную инициативу. Другими словами, министерство иностранных дел и министерство обороны должны внимательно рассмотреть и проанализировать различные варианты и сценарии, которые могут привести к улучшению или ухудшению ситуации.
2. Страны ЕС должны отложить свои разногласия и понять, что российская политика, направленная на их разъединение и уменьшение значения менее сильных стран всегда будет приводить к одному и тому же негативному результату-бессилию и беспомощности. Россия уважает силу и настойчивость, и именно эти качества должен демонстрировать ЕС
3. НАТО больше не может вести двойственную игру. Блоку надо определиться – готов ли он предложить членство Грузии и отстаивать это решение в конфронтации с Россией. Все остальные уловки будут вызывать лишь ироничную ухмылку президента Владимира Путина. Будет правильным сказать, что НАТО подставило Грузию, но Грузия никогда не подставляла

НАТО. Страны НАТО должны это запомнить. Лозунг «один за всех – все за одного», это не просто пустые слова, а призыв к действию.

4. Позиция ЕС по отношению к России и Турции приводит к печальным результатам. США может оставить свою выжидательную позицию и помочь своему союзнику, хотя это трудно гарантировать.
5. Армянское правительство должно понять, что полная зависимость от России ставит ее в очень уязвимую позицию. Россия не отдаст свой контроль над Арменией, рискуя проиграть свою игру на Южном Кавказе. Действия России только увеличат подозрения, как в самой Армении, так и соседних Азербайджане и Грузии. Как уже было показано выше, Россия успешно разжигает страхи среди азербайджанской элиты.
6. Самая сложная задача заключается в том, чтобы убедить правительство Азербайджана отдать Нагорный Карабах взамен на мирное существование, что уменьшит влияние России на Южном Кавказе.

Перевод и редакция Сергея Коноплева

Примечания:

- 1 Этот текст выражает только личную точку зрения автора, но не взгляды Центра международных и европейских исследований университета Кадыр Хас в Стамбуле.
- 2 Мнение автора также разделяет Анар Валиев. См. Валиев, 2011, стр. 135, 137
- 3 См. так же Маркедонов, 2012
- 4 См. Независимая Газета, 2012
- 5 Более ранние мнения по этому вопросу, см. Линденштарусс и Челникер, 2012. Недавняя статья, см. Гобл, 2013.
- 6 О слабой подготовке азербайджанских вооруженных сил см. Eurasianet.org, 2010. Также см. Аббасов, 2010. Яшар Джафари, полковник сухопутных войск (в резерве) и директор Гражданского союза офицеров резерва заявил, что Э с начала действия перемирия с Арменией в 1994 году по Нагорному Карабаху «примерно 15-20 процентов из 3500 погибших военнослужащих погибли в результате военных действий [курсив автора]. Другими словами остальные 80% погибли по причинам не связанными с военными действиями. Это огромное количество смертей вне военных действий. О недавней смерти азербайджанского рядового см. Ломсадзе, 2013.

- 7 О диспуте между Азербайджаном и Туркменистаном по поводу нефтяных залежей Каспийского моря см. Аббасов, 2012.
- 8 См. также отличную статью Джакаркава, 2012. Более ранние статьи см. Талев и Бедуэлл, 2012; Уилсон, 2011.
- 9 В подтверждение аргумента автора см. Бенедиктер, 2011, стр. 162-163.

Ссылки:

Abbasov, Shanin. 2012. 'Azerbaijan & Turkmenistan: Renewing Caspian Sea Energy Dispute.' *Eurasianet.org*, 11 July. <http://www.eurasianet.org/node/65646>.

Abbasov, Shahin, 2011. 'Azerbaijan: Non-Combat Deaths Put Military Reforms in Spotlight.' *Eurasianet.org*, 14 November. <http://www.eurasianet.org/print/64508>.

Abbasov, Shahin. 2010. 'Azerbaijan: Base Shooting Focuses Attention on Possible Hazing in Military.' *Eurasianet.org*, 8 February. <http://www.eurasianet.org/print/57950>.

Abrahamyan, Gayane. 2011. 'Armenia: Yerevan Mulls Pros and Cons of Putin's Eurasian Union View'. *Eurasianet.org*, 31 October. <http://www.eurasianet.org/print/64422>.

Benedikter, Christoph. 2011. *Brennpunkt Berg-Karabakh. Ein konflikt gefriert. Hintergruende-Folgen-Auswege*. Innsbruck: StudienVerlag, 162-163.

Brooke, James. 2012. 'Why Russia has lost a generation of Georgians'. *The Moscow Times*, 4 October. <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/why-russia-has-lost-a-generation-of-georgians/469252.html>.

Civil Georgia. 2012. *Saakashvili on Clinton's Georgia Visit*. 7 June. http://www.civil.ge/eng/_print.php?id=24858.

Eurasianet.org. 2010. *Six Dead In Shooting Incident On Azerbaijani Military Base*. 28 January. <http://www.eurasianet.org/print/58334>.

Goble, Paul. 2013. 'From Tripwire to Something More? Moscow Increases Military Readiness in the South Caucasus'. *The Jamestown Foundation, Eurasia Daily Monitor* 10, issue 8. 16 January. http://www.jamestown.org/programs/edm/single/?tx_ttnews%5Bttnews%5D=40307&tx_ttnews%5BbackPid%5D=27&cHash=207892ec051f5210c4d2c9baac05705f.

Grigoryan, Marianna and Shahin Abbasov. 2012. 'Azerbaijan, Armenia: Baku Wants Washington More Involved in Karabakh Talks'. *Eurasianet.org*, 12 June. <http://www.eurasianet.org/print/65531>.

International Crisis Group. 2011. Armenia and Azerbaijan: Preventing War. Policy Brief No.60, 8 February, p.15. <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/B60%20Armenia%20and%20Azerbaijan%20---%20Preventing%20War>.

Igharkava, Zaza. 2012. 'Waiting for MAP.' *Georgia Today* 635, 19-25 October. http://www.georgiatoday.ge/article_details.php?id=10540.

Kogan, Eugene. 2009. 'Can the Georgian conflict be solved?'. *Machtpoker am Kaukasus, Internationales Institut für Liberale Politik (IILP), Reihe Studien*. February, 35. http://www.iilp.at/publikationen/reihe_studien/machtpoker_am_kaukasus_--338.html.

Kucera, Joshua. 2012a. 'Ivanishvili On NATO, Russia And Georgia's Geopolitics'. *Eurasianet.org*, 3 October. <http://www.eurasianet.org/node/66000>.

Kucera, Joshua. 2012b. 'Georgia: Measuring Tbilisi's Security Ties to Washington'. *Eurasianet.org*, 6 February. <http://eurasianet.org/print/64963>.

Kucera, Joshua. 2013. 'Iran: Huge Oil Fields Ours, Not Azerbaijan's'. *Eurasianet.org*, 9 January. <http://www.eurasianet.org/node/66373>.

Lindenstrauss, Gallia and Iftah Celniker. 2012. 'Azerbaijan and Iran: Hostile Approach but Limited Rivalry.' *The Institute for National Security Studies (INSS) Insight* no. 366. 26 August. <http://www.inss.org.il/publications.php?cat=21&incat=&read=9948>.

Lomsadze, Giorgi. 2013. 'Azerbaijan: Activists to Rally in Baku Against Soldier's Death.' *Eurasianet.org*, 11 January. <http://www.eurasianet.org/node/66391>.

Markedonov, Sergey. 2012. 'Lyuboi ne khuzhe'. (Anyone else is not worse). *Gazeta.ru*, 4 October. http://www.gazeta.ru/comments/2012/10/04_x_4798937.shtml.

Nezavisimaya Gazeta. 2012. *Moskva i Tbilisi gotovy k peregovoram (Moscow and Tbilisi are ready for negotiations)*. 4 October. http://www.ng.ru/editorial/2012-10-04/2_red.html.

Shiriyev, Zaur. 2012. 'Four hours in Geneva: a Russian-Georgian thaw?' *Today's Zaman*, 19 December. http://www.todayszaman.com/newsDetail_openPrintPage.action?newsId=301664.

Talev, Margaret and Helena Bedwell. 2012. 'Obama Says U.S. May Explore Georgia Trade Pact as Country Seeks NATO Entry'. *Georgian Daily*, 31 January. http://www.georgiandaily.com/index.php?option=com_content&task=view&id=22117&Itemid=65.

Valiyev, Anar. 2011. 'AZERBAIJAN-RUSSIA RELATIONS AFTER THE FIVE-DAY WAR: FRIENDSHIP, ENMITY, OR PRAGMATISM?' *Turkish Policy Quarterly* 10, no. 3: 143. [http://www.turkishpolicy.com/dosyalar/files/Anar%20Valiyev\(1\).pdf](http://www.turkishpolicy.com/dosyalar/files/Anar%20Valiyev(1).pdf).

Weitz, Richard. 2012. 'AZERBAIJANI DEFENSE POLICY AND MILITARY POWER'. *Second Line of Defense*, 18 October. <http://www.sldinfo.com/azerbaijani-defense-policy-and-military-power>.

Wilson, Andrew. 2011. 'Georgia on Europe's mind.' *The Moscow Times*, 2 November. <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/georgia-on-europes-mind/446998.html>.

Об авторе

Юджин Коган является научным сотрудником в Центре международных и европейских исследований в Университете Кадыр Хас в Стамбуле. До этого он был приглашенным исследователем в Международном институте либеральной политики в Вене. Он написал более 70 статей и отчетов по вопросам безопасности и военных технологий в России, странах бывшего Советского Союза, Центральной и Восточной Европы, Израиля и Китая. Он также исследовал некоторые аспекты отношений России и Турции.

О ЦМЕИ

Центр Международных и Европейских Исследований (ЦМЕИ) при университете имени Кадыр Хаса был первоначально основан в 2004 году как Центр Исследований Европейского Союза для изучения процесса вступления Турции в Евросоюз. Начиная с сентября 2010 года ЦМЕИ претерпел серьезные преобразования, расширяя свою деятельность с целью проведения политически ориентированных исследований прикладного характера, а также содействия дискуссиям по наиболее актуальным геостратегическим проблемам региона.

Область исследований и взаимодействий ЦМЕИ охватывает институциональные и политические аспекты (такие, как расширение ЕС, принципы соседства и ОВПБ/ОПБО), вопросы горизонтального взаимовлияния (такие, как региональное сотрудничество и глобальное управление) и безопасность, географически сфокусированную, в частности, на Черноморском Регионе (включая Кавказ), Средиземноморье, юго-восточной Европе, турецко-греческих и трансатлантических отношениях.

О Черноморском Фонде Регионального Сотрудничества

Черноморский Фонд Регионального Сотрудничества

(ЧФРС) – является проектом немецкого Фонда Маршалла (США), который содействует в расширенном регионе Чёрного моря развитию регионального взаимодействия и эффективного управления; ответственных, прозрачных и подотчетных правительств; сильного и эффективного гражданского сообщества; и независимых и профессиональных СМИ. Отзываясь на быстрые сдвиги в регионе, сотрудники ЧФРС регулярно консультируются с местными экспертами и совершенствуют стратегию предоставления грантов, что позволяет более эффективно решать задачи Фонда. С учётом сложности и многообразия региона приоритеты ЧФРС регулярно пересматриваются и корректируются для того, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям региона. Поправки согласовываются с консультативным Советом ЧФРС, сетью отделений Фонда Маршалла и внутренними экспертами, а также с другими донорскими организациями, действующими в этом районе.

О серии по Политике Соседства

Серия статей о Политике Соседства призвана предоставить политическим, профессиональным и научным сообществам экспертную оценку по многим важным вопросам и проблемам, стоящим сегодня в частности перед восточными соседями Европейского Союза. Будут приложены все усилия, чтобы анализ, снабжаемый соответствующими политическими рекомендациями, был независимым и не представлял ничью конкретную точку зрения или политический курс. Большинство статей будут также переведено на русский язык, чтобы сделать их доступными русскоязычным читателям, расширяя рамки диалога и предоставляя информацию о проблематике соседства. Приоритетом является обсуждение политических проблем Черноморского региона, включая его взаимодействие с Южным Средиземноморьем.

Center for International and European Studies (CIES)

Kadir Has University
Kadir Has Caddesi
Cibali / Istanbul 34083
Turkey

Tel: +90 212 533 65 32, ext. 4608

Fax: +90 212 631 91 50

Email: cies@khas.edu.tr

Website: <http://cies.khas.edu.tr>

Director: Dimitrios Triantaphyllou

The Black Sea Trust for Regional Cooperation

The German Marshall Fund of the United States
B-dul Primaverii nr. 50
Corp 6 “Casa Mica”
Sector 1
Bucharest, Romania

Tel: +40 21 314 16 28

Fax: +40 21 319 32 74

E-mail: BlackSeaTrust@gmfus.org

Website: <http://www.gmfus.org/cs/blacksea>

Director: Alina Inayeh

ISBN 978-975-8919-89-5